

... Hostis humani generis ...

- Храбрейшие воины, приветствую вас! - разумеется, не прошло и получаса, как он уже собрал всех воинов пред трибуной. Очевидно, он решил произнести речь, которую, как не трудно догадаться, начал с приветствия.

- *Тишина* - впрочем, воины, собранные на плохо подготовленной площадке, не совсем понимали, к чему они здесь. Они крайне устали после похода и жаждали насладиться тёплым кровом, сладким мёдом и вином, а также сочными яствами. Они жаждали славы и почёта в чертогах вождя, однако оказались вынуждены торчать у трибун, стоя на холодном ветру, а ради чего? Ради того, чтобы какой-то там молокосос, даже не отважившийся участвовать в последнем походе, произнёс перед ними речь. Не нужно быть и семи пядей во лбу, чтобы понять, что они были крайне скептически по отношению к нему и тому, что им предстояло услышать.

- Полагаю, все присутствующие задали себе главный - почему же вы оказались здесь, вынужденные претерпевать очередные лишения? Что же, я скажу вам - вы вынуждены стоять здесь под холодными ветрами, отрезанные от вкусной пищи, тёплого крова и вина, потому что враг возымел силу в нашей великой стране, пока вы, величайшие воины Галлии, совершали подвиги! - и потому, не томя воинов, он приступил к самому важному.

- *Перешёптывания* - сомнение, пожалуй, страшнейший враг любой победы. В любой ситуации необходимо быть решительным, безудержным и уверенным в своих силах. Сейчас же воины, столь славные своими подвигами, представляли типичнейшую толпу, и, как ни странно, её одолевали сомнения и, думаю, нет никакой нужды пояснять, что речи Артёма возбудили в них опаску. Нет, их не охватил страх, но первый шаг к тому был сделан - он зародил в них семя сомнения, и, очевидно, собирался обильно удобрить его эмоциональными речами.

- Он боится ваших могучих ударов, вашей отваги и силы, потому что он сам лишь жалкая марионетка, исполняющая чужую волю! Чужой для нашей культуры, он предал наших богов! Его не прельщает наш язык - ему больше по душе латынь! Пока вы отсутствовали, он завладел всем советом, отравил разум мудрейших из нас мыслью, будто бы ваш великий вождь, Битуит, опасен, ибо «у него слишком много заслуг». Их вовсе не прельщали ваши заслуги перед нашим племенем, перед нашим народом, перед нашей Галлией! Они убедили себя, что вы - угроза их власти! И теперь, когда вы вернулись, эти неблагодарные боятся вас в два раза сильнее, ведь боятся того, что вы накажете их за грехи, за предательство, за гнусную жестокость! - разумеется, он, без единого сомнения, как и подобает уверенному в себе политику, начал буквально поливать своих текущих политических врагов грязью. Не жалея себя, он, чуть ли не с пеной у рта, стал смешивать правду с ложью, вливая получившееся варево в уши озлобленных воинов. Он стал им внушать, что внутри свирепствует враг, и что он желает изничтожить их, как последний оплот «правды». Подло, бесчестно и жестоко Артём насильно истину - разумеется, все необходимые для того знания он имел, ибо ему было у кого учиться. Даже больше - ему пришлось на собственной шкуре ощутить последствия тлетворного влияния безупречной, профессиональной полуправды, лично прощупать её гнилую натуру...

- Изменщики! Предатели! - и, к счастью, ему удалось начать бурление среди масс воинов. Воины поддержали речь Артёма своей яростью. Каждый был обуян злобой, разум каждого из

них был отравлен сладкими речами Артёма.

- Но я знаю - вы, великие воины, не купитесь на их лживые речи, потому что теперь вы знаете, что ваш враг, с улыбкой изливая вам сладкие речи, вместе с тем держит за своей спиной острейший из ножей. Нет ему прощения! Я верю - вы накажете зло! Вы накажете этих ублюдков за те зверства, что они совершили в ваше отсутствие - накажете их за то, что они покусились на вашего вождя! За Битуита! За Галлию! - получив нужный отклик, Артём, не медля и секунды, тут же спрыгнул с трибуны, выхватил свой блестящий золотом и прочим блеском меч и тут же направился на священный холм, где заседал сенат.

- За Битуита! За Галлию! - и, разумеется, заряженные его пропагандой, они последовали за ним. Мощной поступью отдавалась их поступь, и было уже совершенно очевидно, что скоро на святом холме разыграется трагедия...

... Спустя некоторое время, уже на месте заседания совета старейшин ...

- Пожалуй, нет нужды сообщать, что секваны - наши верные друзья. Не раз они доказывали свою честь, заслоня собой Галлию от атак свирепых германцев! Великие воины, справедливые и честные - они будут для нашего племени лучшими друзьями! - тем временем, в совете происходило бурное обсуждение по поводу заключения официального договора о дружбе между племенем секванов и племенем арвернов.

- Убить всех предателей! - как вдруг, в их обсуждение врезался боевой клич. Это были воины, возглавляемые Артёмом. Естественно, среди диких, истошных и хтонических криков, издаваемых воинами, а также гроыхания кольчуг и мечей, тем более на фоне оглушительной поступи, никто не слышал Артёма, но оно и не было нужно - он, словно Полярная звезда водит моряков, вёл за собой орду обезумевших воинов, дабы приступом взять совет старейшин. Нет, не так - он вершил историю. Иронично, что тем самым он эту историю и повторил, но что поделать - история всегда найдёт способ обесценить любые твои усилия и сделать из них не более чем притчу во языцах. Впрочем, разве имеет это сейчас значение?

- Что?! Что вы... - полагаю, что нет. Наверное, мне не стоит этого делать, но...

- ПРИВЕТ ИЗ АДА! - прокричал Артём, после чего началась натуральная резня. Не дав старейшине сказать что-либо, он моментально полоснул его. Несмотря на то, что Артём не считал себя сильным человеком, хороший меч сделал своё дело - будто росчерком пера, Артём сделал режущий удар своим длиннющим мечом, попав по удивлённому и широко раскрытому рту престарелого мужчины, в результате чего медиальная крыловидная мышца оказалась разрублена пополам с обеих сторон. Естественно, для него это означало то, что он уже никогда в своей жизни не сомкнёт свои челюсти. Впрочем, если вы думаете, что Артём на этом остановился, то спешу вас разочаровать - сразу же после этого он полоснул мужчину по животу, познакомив его содержимое с внешним миром. Как не трудно догадаться, после такого у старика просто не было шансов на поправку.

- *Истошные крики боли* - разумеется, ребята, пришедшие с ним, ни разу не отставали от

него. Даже лучше – они расправлялись со своими старыми врагами и враждебной роднёй с особым усердием, проявляя все чудеса фантазии и импровизации. Подножки, пинки, удары плашмя, садистские уколы округлым остриём (острия у галльских мечей, от которых, кстати, пошли первые римские спаты, были как округлые, так и острые, и зависело это исключительно от хотелок заказчика, но в основном у них был тупой конец) – было всё. По сути, это было избиением – и в этом не было ничего удивительного, так как вооружённые воины боролись с абсолютно безоружными стариками. Тем не менее это не мешало им показывать просто лютейшие образчики садизма. К примеру, воин, что был по правую руку от Артёма, отсёк Эпоредориксу правую руку, после чего мощным пинком повалил его на землю и тут же принялся методично снимать с него, ещё живого и сопротивляющегося, скальп. Естественно, не просто так – он хотел подарить его лично Мандубракию, чтобы заручиться его благосклонностью. Нет, ну а что? Подарок то отличный! Впрочем, очень быстро воин скатился до того, что забил его насмерть рядом смертоносных ударов по виску, потому что Эпоредорикс уж больно активно сопротивлялся насилию над его головой. Разумеется, сразу же после этого он, дёрнувшись пару раз, «остыл» и процесс скальпирования моментально стал в разы приятнее и быстрее.

– Ха-ха-ха! – хотя, стоит признать, Артём был не лучше, а возможно и хуже. В отличие от остальных, он, несмотря на присущий ему в тот момент раж, с некоторой опаской наносил свой первый удар. Тем не менее меч был очень лёгкий – весом всего около 967 грамм, поэтому он практически не ощутил тяжести в руках. Взмах был, естественно, очень быстр, так что Артём даже не сразу понял, что изувечил чьё-то лицо. Впрочем, потом в Артёме, где-то глубоко внутри него, что-то сломалось, причём буквально моментально, и уже второй удар дался ему значительно легче, чем первый.

– За что... – впрочем, пока Артём ломался, воины по обе стороны от него устраивали Ад и Израиль членам совета старейшин. Они настолько усердно резали сенаторов, что продолжили издеваться над их телами даже после того, как всех перебили, и прекратили лишь к утру, когда большинство из них уже валялось с ног...

... Утром ...

Естественно, Артём к тому моменту давно уже смылся. Если быть точнее, то он смылся оттуда сразу же после того, как стемнело. Скрывшись под покровом ночи, он вернулся в свой дом, после чего тщательно отмылся и, взяв с собой утром крупный отряд конницы, лично преданной его отцу, вернулся туда, где совсем недавно устроил побоище. Зачем? Разумеется, чтобы устроить очередную резню – мертвецки уставших воинов, покрытых в грязи и крови, без особого труда прикончили спешившиеся воины. Таким образом, всего за день арверны лишились большей части своих элит. Впрочем, что друиды, что военная аристократия – лишь первая жертва террора...